

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

**УШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1972**

ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ ЯПОНЦЕВ О РУССКОМ
НАРОДНИЧЕСТВЕ

Первоначальное знакомство японцев с освободительным движением России относится к 70–80 гг. прошлого века. Тогда Япония только что прошла через незавершенную буржуазную революцию Мэйдзи (1868 г.), переживала колосу осовремениванья–европеизации. После долгих лет изоляции она испытывала жадный интерес к западному миру.

Революция Мэйдзи проходила под флагом возвращения власти императору, но очень скоро молодая японская буржуазия стала воспринимать абсолютистское правление как тормоз прогресса. В стремлении расширить свое собственное влияние на дела государства либеральная буржуазия объединилась в движение "за свободу и права народа" (Дзю минкэн ундо). Детой его оформления считается 1881 г., когда была создана Либеральная партия (Дзюто) и основан ряд газет, отстаивавших лозунги движения. Главными целями было введение конституции и учреждение парламента. В борьбе за свои политические цели буржуазия использует недовольство крестьян новым курсом индустриализации, повышением налогов; крестьянские выступления в Нагоя (1884 г.), Ибараки (1885 г.), Сидзуока (1886 г.) направляются лидерами Дзю минкэн ундо.

Идеологи движения пристально изучают соответствующие примеры на Западе. Переводятся работы английских социологов (в 1881 г. Мацусима Такэси переводит сочинение Спенсера "Об общественном равенстве") и французских просветителей (в 1882 г. Накаэ Томии переводит "Общественный договор" Руссо), становятся известны книги республиканских политических деятелей Литтона и Дизреэли, даже романы Дюма и В. Скотта воспринимаются как источники познания Запада, его духа свободы, предпринимательства, инициативы.

В эти годы рождается новый жанр японской литературы, т. е. политическая повесть (сэйдзи сэсэцу). Их авторы отчасти на базе переводных книг, отчасти с помощью фантазии изображали идеальный образ правления, политических героев нового времени. Известные сочинения Яно Фумио "Прекрасная повесть об управлении государством" (Кэйкоку бидан, 1883) и "Новое общество" (Синсякай,

1899) рисовали государство всеобщего благоденствия, достигнутого с помощью парламентаризма¹.

Тогда-то и начинает проявляться интерес к освободительным тенденциям в соседней России. В печати, связанной с Дзю микиэн ундо, появляются сообщения о "нигилистах", как именовали тогда народников и всех русских, причастных к революционному направлению. Газета "Кайнай симпо" в 1878 г. опубликовала сообщение из Петербурга об убийстве генерала Мезенцова². Газета "Хоти" в 1879 г. печатает заметку о "лидере русских нигилистов Чубарове"³.

"Токио нити-нити" печатает перевод одной из брошюр Л. Гартмана (1850-1913), активиста "Народной Воли", который готовил покушение на царский поезд, после чего вынужден был покинуть пределы родины⁴. Та же газета публикует в 1881 г. статью о "целях нигилизма" по материалам "Автобиографии" Бекунина. В 1882 г. японский читатель смог познакомиться с отрывком из романа Тургенева "Отцы и дети", повествовавшим о "нигилизме"; отрывок был взят из английского журнала "Фортнайтли ревю", который наряду с "Найтис санчури" был тогда популярным в Японии источником знакомства о Западом.

"Удивительные рассказы об истреблении нигилистов" ("Кемуту тайдзи кидэн", 1882) были написаны политическим беллетристом Кавасима Тюноске по мотивам романа французского автора Поля Вернье "La chasse aux Nihilistes".

В 1884 г. газета "Дзюто" печатала повесть "Тайны подполья" ("Титэй-но химицу"). Ее автором был ошибочно назван П. Давров, которому принадлежало предисловие. На самом же деле это была книга Степняка-Кравчинского "Подпольная Россия". Представитель блестящей плеяды революционеров 70-х годов, как характеризовал его Ленин⁵, Степняк-Кравчинский (1851-1896) в 1878 г. после убийства Мезенцова бежал за границу и долгие годы провел в эмиграции. "Подпольная Россия", первоначально написанная Степняком по-итальянски, в 1882 г. была переведена на английский, и уже в таком виде кто-то из японских просветителей, ездивших в то время в Европу, привез ее в Японию. Из этой книги японцы впервые подробно узнали о народническом движении - о кружке чайковцев, о Нечаеве, С. Перовской, Желябове, В. Засулич, о покушении на Трепова, Александра II, о побеге П. Кропоткина из Петропавловской крепости.

Переводчиком "Подпольной России" был Миясаки Мурэ (1855-1889), член Либеральной партии, сотрудник газет "Дзюто", "Дзю

симбун", "Коти симбун". Ему принадлежал ряд политических повестей: "Победная песнь свободы" (Дзю-но катидоки, 1882), "Слезы брэнного мира" (Укме-но намида, 1883), "Кровавые цветы" (Тисио-но хана, 1884), некоторые были написаны по мотивам европейских авторов. В "Подпольной России" для него была важна не столько информация о русских делах, сколько близкая политическая тематика. Характерный для тех лет перевод-пересказ в ряде случаев значительно отклонялся от подлинника, содержал разъяснения-аналогии, применительные к японским условиям, добавлял "занимательности" (так, С.Перовская изображалась роковой красавицей)⁶.

Идеи русского народничества казались созвучными участникам Дзю минкэн ундо. Японским противником абсолютизма импонировало разоблачение русского самодержавия. Акты мести тиранам России выглядели в их изложении как предупреждение тем представителям японских властей, которые пренебрегали интересами своих подданных. Читая про неведомый Трубецкой бастион, японцы думали о политических мучениках в отечественных застенках (сам Миясаки некакуне Мэй-дзи подвергался тюремному заключению).

Под прямым влиянием народников-террористов в 1884 г. возникает замысел антимонархического мятежа. Группа из 16 человек во главе с Томацу Сэйан поднялась на гору Кабасан (префектура Ибаракки), раскинула там лагерь и начала испытывать взрывчатые устройства. Томацу заявил: "Мы должны брать пример с русских нигилистов и идти в революционных рядах с оружием в руках". Воспыхи пламени на горе Кабасан привлекли внимание окрестных жителей, а вслед затем и полиции. Все 16 человек после упорного сопротивления были схвачены и казнены.

Левое крыло Дзю минкэн ундо, наряду с идеями французской революции, испытало влияние русского народничества. У его идеологов находило отклик утверждение естественного права земледельца на обрабатываемую землю, стремление к развитию местной, областной автономии в пику тирании центрального правительства и т.п., хотя конечная цель народников приближалась к построению общества на социалистических началах, программа же японских либералов исчерпывалась требованием конституционных свобод.

Направленность либерального движения против священной особы императора, а в особенности связь с крестьянством вызывала серьезное беспокойство в правящих кругах. В 1887 г. правительство приняло закон "Об охране порядка" (Хоан дзерэй), по которому наиболее радикально настроенных участников Дзю минкэн ундо, всего 570 человек, выслали из Токио. Движение было обескровлено и пошло на спад. Отголоски влияния народнической идеологии проявлялись в японском освободительном движении и позже - во взглядах демократов-социалистов 900-х гг. (хэймин ундо).

1) См. Н.И.Копрад "Первый этап японской буржуазной литературы" сб. "Проблемы литературы Востока", т.1, Л.,1932.

2) Террористический акт против петербургского шефа жандармов совершил в 1878 г. Степняк-Кравчинский.

3) С.Ф.Чубаров (1845-1879), народник-семидесятник. В 1869г. ездил в США для организации трудовой команды. Участвовал в революционных демонстрациях, организовывал побег политзаключенных (напр., Войнарельского). Казнен в Одессе.

4) От выдачи русскому правительству Л.Гартмана спасла кампания протеста во французской печати, которую возглавил В.Гюго. В дальнейшем Гартман жил в Европе; по свидетельству современников, был одним из самых желанных гостей в доме Маркса.

5) В.И.Ленин. Сочинения, т.1, стр. 164,246.

6) См. Янагида Идзуми "Исследование политической повести" ("Сайдзи сёсэцу кэнкю") т.1, Токио, Сэнсюся, 1967, стр.175-181.

7) См. "Очерки новой истории Японии" М., ИВЛ, 1958, стр.277.

Примечание: имя вожака Кабесан-дзикэн ошибочно прочитано в этом исследовании как "Фукумацу Масаясу", его звали Томацу Сэйян.

Е.И.Кычанов

ЧТО ТАКОЕ "НОВЫЕ ЗАКОНЫ" ?

В общих описаниях тангутского собрания рукописей и ксилографов ЛО ИВАН не раз упоминались "Новые законы", "Новые законы года свиньи (или вепря)¹", "Новые законы года обезьяны эпохи Гуан-дин"².